

УДК 327

ПОСЛЕ ИМПЕРИИ

© 2012 г. **В.И. Батюк***

Институт США и Канады РАН, Москва

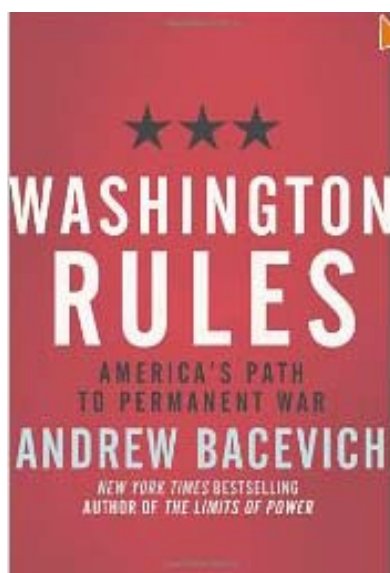
В данном обзоре рассматриваются фундаментальные труды трёх видных представителей американской политико-академической элиты: А. Басевича, Зб. Бжезинского и Дж. Мэтлока. Все они указывают на те трудности, с которыми сталкиваются Соединённые Штаты на международной арене в начале XXI века. По мнению этих американских экспертов, выход из данного тупика может быть найден лишь за счет большего реализма во внешней политике США, более просвещённого американского лидерства и серьёзного пересмотра американских внешнеполитических и военно-политических обязательств.

Ключевые слова: *военное превосходство, гегемония, просвещённое лидерство, «полувойна», «насаждение демократии».*

Несколько лет тому назад безальтернативное доминирование США в мировой политике в любой обозримой перспективе представлялось самоочевидной истиной, не требующей доказательств. Укрепив в первые годы после окончания «холодной войны» и краха биполярного мира своё экономическое лидерство, Соединённые Штаты ещё более увеличили технологический отрыв от наиболее высокоразвитых конкурентов – Западной Европы и Японии. Величайшая экономика мира стала основным источником мирового технического прогресса.

Гораздо более впечатляюще выглядело американское военное и военнотехническое превосходство. После распада Советского Союза Соединённые Штаты стали единственной в мире страной, способной к глобальному проецированию своей военной мощи. США тратят на национальную оборону больше чем весь остальной мир, вместе взятый. По своей боевой мощи мобильные виды вооружённых сил США – ВМФ и ВВС – превосходят военно-морские флоты и авиацию всех остальных великих держав. За пределами Соединённых Штатов несут службу почти 400 тыс. солдат, моряков и морских пехотинцев; американское военное присутствие за рубежом – это 761 военная база в 39 странах мира. Даже Британская Империя, над которой «не заходило солнце», не могла и помыслить о подобном.

* БАТЮК Владимир Игоревич – доктор исторических наук, руководитель Центра военно-политических исследований ИСКРАН. E-mail: ctas@ibox.ru

Наконец, не меньшее значение имело **идеологическое** лидерство США после окончания «холодной войны».

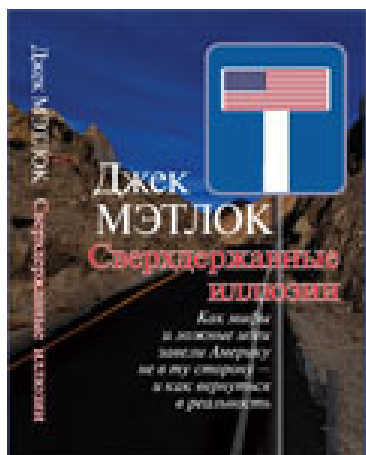
После краха биполярной системы было сделано немало предсказаний относительно прочности и долговечности однополярного мира с Соединёнными Штатами во главе. Обосновывая этот тезис, специалисты-международники указывали на:

- преобладающую американскую мощь, которую ни в каком обозримом будущем не смогут уравновесить ни другие державы, ни даже гипотетические антиамериканские коалиции великих держав;

- нежелание ведущих субъектов международных отношений бросать вызов США ввиду их заинтересованности в сохранении тех международных институтов и режимов,

которые были созданы при решающем американском участии.

В настоящее время, однако, тезис о глубоком кризисе и даже крахе однополярного мира стал общим местом в трудах экспертов – специалистов по международным отношениям. Вот и кадровый дипломат Дж. Мэтлок, который на протяжении 1987–1991 гг. был американским послом в Москве, профессиональный военный Э. Басевич и крупнейший американский политолог Зб. Бжезинский констатируют, с одной стороны, абсолютное американское превосходство после победы в «холодной войне», а с другой – неспособность сменявших друг друга администраций Дж. Буша-ст., У. Клинтона и Дж. Буша-мл. извлечь из этого превосходства хоть какие-то осязаемые политические выгоды.

«Самочинная коронация президента США в качестве первого глобального лидера – пишет в своей книге Зб. Бжезинский, – была историческим моментом, хотя и не отмеченным особой датой в календаре... Американский президент просто начал действовать в своём новом качестве без всякого международного благословения... Возведение Америки в ранг мирового лидера в некотором отношении напоминает коронацию императора Наполеона, который выхватил имперскую корону из рук папы и возложил её на собственную голову» [1, с. 7, 10].

«При всём различии представлений о состоянии дел в мире, – указывает Дж. Мэтлок, – на протяжении 1990-х годов одно было ясно: США стали доминирующей державой, и у них нет соперников. Их военный потенциал более чем достаточен, чтобы справиться с любой коалицией стран. Их экономика – самая производительная, а американская валюта превратилась в мировой стандарт.

В глазах большинства людей США были в те годы самой популярной страной, их молодёжная культура, увлечения и моды распространялись по всему миру, нередко вызывая раздражение у старших поколений» [2, с. 165].

«К 1990 г. Вашингтон, – считает А. Басевич, – вновь выдвинул претензии на глобальное лидерство. Действительно, с окончанием “холодной войны” эти претензии стали ещё более масштабными. Соединённые Штаты теперь примерили мантию “единственной сверхдержавы”, одержав верх над всеми противниками. Более того, американцы вновь открыли для себя удовольствие в том, чтобы держать свои гарнизоны по всей планете, вновь перестроив свои вооружённые силы для глобального проецирования военной мощи и восстановив военную интервенцию в статусе лучшего средства решения внешнеполитических проблем» [4, р. 128].

Но потом произошло то, что Бжезинский удачно назвал «катастрофой лидерства».

«Глобальное отчуждение Америки и распространившиеся в мире сомнения в лидерстве Буша постоянно растут... В поисках политики, основанной на иллюзии, что “мы теперь империя и, когда мы действуем, мы создаём нашу собственную реальность”, Буш вверг Америку в состояние опасности. Европа всё больше отчуждается от нас. Россия и Китай стали более уверенными и действуют более скоординировано. Азия отворачивается от нас и самоорганизуется, в то время как Япония спокойно размышляет о том, как лучше обеспечить свою безопасность. Латиноамериканская демократия становится популистской и антиамериканской. Ближний Восток раскалывается и находится на грани взрыва. Мир ислама разжигают поднимающиеся религиозные страсти и антиамериканский национализм. Опросы общественного мнения во всём мире показывают, что американская политика вызывает опасения и даже становится объектом презрения» [1, с. 152, 154].

«Как получилось, что Соединённые Штаты так серьёзно сбились с пути в своей внутренней и внешней политике?» – задаётся вопросом, в свою очередь, Дж. Мэтлок. По его мнению, официальный Вашингтон совершил «много ошибок»: «Высокомерная и деструктивная политика выжженной земли, проводившаяся в 1990-е годы, а затем безрассудная агрессивность администрации Буша – Чейни... Администрация Буша совершила больше, чем это допустимо, ошибок, но проблема Америки серьёзнее, чем последствия действий политических лидеров, повернувших страну в неверном направлении... Слишком многие американцы доверчиво восприняли лозунги, преувеличивающие американ-

скую мощь, американскую доблесть и преимущества решения стоящих перед страной проблем военным путём» [2, с. 309, 310].

Наконец, Басевич указывает на колоссальную цену, которую вынуждены платить Соединённые Штаты за свою нынешнюю политику национальной безопасности: «Семьи, испытывающие боль утраты близких людей; ветераны, вынужденные нести физические или психологические боевые шрамы; вездесущая тяжеловесная бюрократия, насаждающая климат секретности, лицемерия и прямого обмана; искажение национальных приоритетов по мере того как военно-промышленный комплекс поглощает неограниченные ресурсы; уничтожение результатов войн и военной подготовки; выхолащенная гражданская культура» [4, р. 223, 224].

В чём же причина нынешнего кризиса американской внешней политики? Характерно, что и Бжезинский, и Басевич, и Мэтлок указывают на глубокие **исторические** корни этого кризиса.

Так, Мэтлок обратил внимание на «неверную интерпретацию того, как окончилась “холодная война” как на причину неправильных политических решений американского руководства». В этой связи он указывает на несколько мифов, которые имели разрушительные последствия для американской внешней политики.

«Миф 1: “Холодная война” закончилась распадом Советского Союза».

«Миф 2: Коммунизм потерпел поражение под военным давлением со стороны Запада (особенно США)».

«Миф 3: “Холодная война” была по сути третьей мировой войной (а “война с террором” в таком случае может считаться четвертой мировой войной)».

«Миф 4: Россия потерпела поражение в “холодной войне”» [2, с. 23–25]. (Курсив Дж. Мэтлока).

Эти же мифы и заблуждения Бжезинский излагает в жанре «фэнтези»:

«Однажды на Планете Земля существовала Империя Зла, стремившаяся к глобальному доминированию. Но, столкнувшись с принцем Рональдом из Республики Свободы, Империя отпрянула в ужасе и через короткое время – 26 декабря 1991 г. её кроваво-красный флаг был спущен на башне бастиона Кремлёвского замка. Империя Зла униженно признала своё поражение, а Республика Свободы с тех пор зажила счастливой жизнью» [1, с. 20].

По мнению же Басевича, нынешние проблемы американской внешней политики зародились ещё в годы «холодной войны»: «Существует консенсус по вопросу о национальной безопасности, под которым подписывается каждый президент, начиная с 1945 года...

Во-первых, мир должен быть организован (или сформирован). В отсутствии организации неизбежно воцарится хаос.

Во-вторых, только Соединённые Штаты обладают способностью предписать и внедрить этот глобальный порядок...

В-третьих, Америке предназначено сформулировать принципы, которые должны определять международный порядок...

Наконец, за исключением нескольких хулиганов и смутьянов, все понимают и принимают эту реальность. Хотя и ворча для проформы, мир желает лидерства Соединённых Штатов... Как республиканский, так и демократический

мейнстрим в равной мере привержен этому катехизису американской государственной мудрости» [4, с. 20–21].

Неверная интерпретация исторических фактов привела к серьёзным промахам в современной внешней политике США. Так, по мнению Мэтлока, «если исходить из установки, что США добились чуть ли не военной победы над Советским Союзом, что коммунистическое правление в СССР рухнуло под давлением превосходящей военной и экономической мощи Америки и что распад Советского Союза как унитарного государства стал результатом нажима извне, то не приходится удивляться тому, что американцы, как и люди в других странах, уверовали, что США... могут безнаказанно делать в мире всё что угодно – надо лишь не стесняясь пользоваться беспрецедентной мощью, оказавшейся в их распоряжении» [2, с. 182–183].

Бжезинский также указывает на «самонадеянность силы», которая сыграла дурную шутку с американской внешней политикой: «Недоверие подорвало... международную легитимность Америки – важный источник “мягкой”, а не силовой политики страны. Раньше мощь Америки считалась легитимной, потому что она так или иначе идентифицировалась с основными интересами человечества. Сила, которую считают незаконной, по самой своей сути слабее, потому что её применение требует более значительных ресурсов для достижения желаемого результата. Таким образом, когда “мягкая” политика слабеет, слабее становится и “жёсткая”, силовая политика» [1, с. 128].

Особенно резкой критике подвергают и Бжезинский, и Мэтлок неоконсервативную политику «насаждения демократии». По мнению Бжезинского, «внешняя политика, которую ковал президент (Дж. Буш-мл.), становилась откровенно односторонней (“кто не с нами – тот против нас”), демагогической, порождённой страхом и порождающей страх, политически эксплуатирующей лозунг “мы – нация, ведущая войну”. Это окончательно погрузило Америку в войну в одиночестве... Из-за одностороннего, самоуверенного курса внешней политики Буша после 11 сентября Статуя Свободы перестаёт быть символом Америки в глазах многих людей во всём мире, и этим символом становится концентрационный лагерь в Гуантанамо. Америка оправдывает свою войну в Ираке демагогией, которая подкрепляется сомнительными голословными утверждениями и сопровождается дорогостоящими самообманами, усиливающими многие конфликты в регионе, несмотря на декларации, что всё это ведёт к рождению нового, более демократического Ближнего Востока» [2, с. 159–160].

«Разве это демократическая ценность – вторгаться в другую страну и оккупировать её, если она не представляла собой прямой и неотвратимой угрозы? – задаётся, в свою очередь, вопросом Дж. Мэтлок. – Разве пытки подозреваемых совместимы с демократическими ценностями? Разве демократические страны отступают от подписанных ими соглашений, таких как Женевская конвенция о военнопленных, или игнорируют их, если считают их неудобными для себя? К сожалению, утверждения о распространении демократии на Ближнем Востоке... скорее всего, иллюзорны, так как администрация Буша взялась за продвижение демократии – если это действительно было её целью – неверным путём» [2, с. 308–309].

Басевич же, будучи профессиональным военным, обращает внимание на те последствия, которые имел американский гегемонизм для вооружённых сил Соединённых Штатов. Он пишет, что политика национальной безопасности, основанная на глобальном присутствии, проецировании военной мощи и интервенционизме, обрекает Соединённые Штаты на перманентный внешнеполитический кризис, который Басевич вслед за небезызвестным Дж. Форрестолом, называет «*полувойной*». «*Полувойна*» – это состояние, при котором опасности всегда угрожают Соединённым Штатам, и так будет продолжаться в любой обозримой перспективе. Даже и не будучи вовлечённой в военные действия, нация сталкивается с перспективой войны, которая может вспыхнуть в любой момент, с минимальным предупреждением или внезапно» [4, с. 27–28].

Автор подробно рассматривает историю становления и развития доктрины «полувойны». Особое внимание он уделил вкладу таких исторических личностей, как директор ЦРУ А. Даллес (1953–1961) и руководитель Стратегического авиационного командования К. ЛеМэй (1948–1957). Именно при Даллесе ЦРУ обрело «способность проецировать американскую мощь на “горячие точки” по всему миру» [4, р. 43]. И именно при ЛеМэе Стратегическое авиационное командование превратилось в мощную и хорошо управляемую силу, способную в любой момент по приказу из Вашингтона нанести массированный ядерный удар по «потенциальному противнику». В этой связи Басевич упоминает любимое высказывание ЛеМэя: «*Мы сейчас в состоянии войны*» [4, с. 47–48].

Постепенно представление о том, что американские вооружённые силы и разведывательное сообщество находятся «в состоянии войны» распространилось и на всех остальных американских «силовиков». Переломным моментом тут стал конфликт во Вьетнаме, в ходе которого и сухопутные войска были вовлечены в «полувойну». «Армия вышла из вьетнамской войны в действительно плохой форме, с низкой дисциплиной, поражённая эпидемией наркомании и разделённая по расовому признаку. Сторонники “гибкого реагирования” рассматривали армию как средство преодолеть разрыв между ужасами ядерной войны, с одной стороны, и грязными трюками (ЦРУ) – с другой... Тем не менее, различные методы, применяемые армией во Вьетнаме – контрповстанческие действия, “умиротворение” и “строительство нации”, наряду с тактикой “поиска и уничтожения”... – полностью провалились» [4, р. 125].

Тем не менее, даже фиаско во Вьетнаме не смогло поколебать «вашингтонские правила», и к 1990 г. американские претензии на глобальное лидерство (а вместе с ним и доктрина «полувойны») были полностью реабилитированы в сознании американского истеблишмента. Особое внимание Басевич уделяет войнам в Афганистане и Ираке, которые Америка вела в начале XXI века и в ходе которых американским вооружённым силам пришлось вновь погрузиться в пучину «полувойны». Столкнувшись с реальной перспективой унижительного поражения в обеих этих странах, Вашингтон вновь, как это было во Вьетнаме, прибег к контрповстанческой тактике. «Подобно тому, как это было в начале 1960-х, идея контрповстанчества, иными словами, вооружённого “нациестроительства” с целью сохранить слабое государство, поражённое внутренним насилием, мгновенно покорила Вашингтон как последнее проявление военной

моды. Администрация (Дж. Буша-мл.) без особого шума отложила в долгий ящик надежды на блицкриг в информационный век, который должен был освободить или подчинить Вашингтону исламский мир» [4, р. 125].

По мнению Басевича, президент Б. Обама ничего не поменял – да и не сможет поменять – в “вашингтонских правилах”: «Обама не изменит традицию, в создание которой внесли такой большой вклад Кэртис ЛеМэй и Аллен Даллес. В “коридорах власти” взгляды и голоса “полувоинов” будут доминировать – в самом деле, наследники Макджорджа Банди и Роберта Макнамары аплодируют решимости Обамы урегулировать проблемы Афганистана» [4, р. 220].

Таким образом, взгляды трёх авторов на причины тех проблем, с которыми сталкивается внешняя политика США, во многом совпадают. Но вот их рекомендации серьёзно отличаются. Если Мэтлок и Бжезинский являются сторонниками большего реализма во внешней политике США и более просвещённого американского лидерства, то Басевич выступает, по сути дела, за своего рода неоизоляционизм.

Так, по мнению Мэтлока, американская внешняя политика должна быть перестроена на основании следующих принципов: «реализм, сила, диалог... Реализм означает, что мы будем трезво смотреть на ситуацию и судить о ней, исходя из того, что мы видим, а не из каких-то готовых концепций. Сила означает обеспечение адекватных возможностей (военного потенциала, здоровой экономики, стратегии, пользующейся поддержкой американского народа) для ведения успешных переговоров. Диалог означает, что мы будем поддерживать контакты со всеми, в том числе с нашими оппонентами, выслушивать их точку зрения и искать области возможного сотрудничества, одновременно выявляя те действия и намерения, которым мы должны противостоять или противодействовать» [2, с. 343].

Впрочем, Мэтлок даёт и конкретные рекомендации: «Америке просто необходимо уменьшить своё военное присутствие за рубежом, ограничить непосредственное участие в локальных конфликтах, выработать вместе с другими странами совместные подходы к решению общих проблем и укрепить дипломатические и разведывательные инструменты, которыми она может воспользоваться для защиты своих интересов в мире... Такие изменения позволят не только сэкономить средства, но и сформировать более эффективную внешнюю политику США. Кто-то может возразить, что это путь к изоляции и даже рецепт поражения, что в результате страна упустит военные победы, которые ей вполне по силам. Но это не так... Из всех задач, стоящих перед администрацией Обамы, можно выделить главную: Америка должна вернуть себе лидерство на основе примера и сотрудничества, а не посредством угроз и применения силы вне рамок международного права» [2, с. 317].

Как считает Бжезинский, «Америка обладает монополией военной мощи в глобальном масштабе, её экономика не имеет себе равной, а её способность к технологическому обновлению является несравнимой, и всё это вместе обеспечивает ей уникальное мировое влияние. Более того, существует широко распространённое, хотя и не выражаемое открыто практическое признание, что международная система нуждается в эффективной стабилизирующей силе и

что наиболее вероятной альтернативой конструктивной роли Америки в скором времени был бы мировой хаос» [1, с. 166].

По его мнению, Соединённые Штаты должны возглавить мировое сообщество в решении таких проблем, как «справедливость в вопросе нераспространения ядерного оружия, разделение бремени, связанного с облегчением глобальной бедности или общей необходимостью и для богатых, и для бедных стран рассмотреть проблемы глобального потепления... именно Америке всё ещё предстоит направлять движение к общей цели в этом беспокойном мире. Америка есть и на некоторое время ещё останется единственной державой, обладающей достаточным потенциалом, необходимым для того, чтобы глобальное сообщество развивалось в нужном направлении [1, с. 185].

Конкретно Бжезинский предлагает следующее: «для Америки важно сохранять и укреплять её особые трансатлантические связи. Соединённые Штаты нуждаются в политически целеустремлённой Европе в качестве глобального партнёра... Но учитывая, что новые глобальные политические реальности указывают на упадок традиционного западного доминирования, Атлантическое сообщество должно стать открытым для участия в нём успешных незападных государств настолько, насколько это возможно. Перво-наперво это диктует необходимость серьёзных усилий, направленных на привлечение Японии (а расширяя их, – и Южной Кореи) к участию в важнейших трансатлантических консультациях. Это также должно предусматривать особую роль Японии... её добровольное участие в некоторых миссиях НАТО. Короче говоря, избирательно привлекая наиболее развитые и демократические неевропейские государства к более тесному сотрудничеству по глобальным вопросам, доминирующий центр сдерживания, богатства и демократии может и впредь оказывать своё конструктивное международное влияние» [1, с. 183–184].

Но сдерживания кого? России и Китая? Очевидно, что именно такая политика в конечном счёте приведёт к тому результату, о котором предупреждает сам Бжезинский: «Не исключено, что в какой-то момент мы столкнёмся с коалицией, более чётко направленной против США, возглавляемой Китаем в Восточной Азии и Индией и Россией в Евразии. Затем в неё может быть вовлечён и Иран» [1, с. 182].

Басевич, по-видимому, категорически не согласен с тем, что США и впредь должны нести на себе «бремя лидерства». «Если у Соединённых Штатов и есть миссия, то она, прежде всего и главным образом, состоит в том, чтобы спасти себя... Стало возможным вернуться домой и восстановить истинное предназначение страны» (4, р. 237).

Это, в первую очередь, касается вооружённых сил США. *«Во-первых, цель американских военных – не в том, чтобы бороться со злом или переделывать мир, но чтобы защищать Соединённые Штаты и их наиболее важные жизненные интересы... Что касается военного превосходства, уроки прошлого совершенно ясны. Это – иллюзия, и попытка его достичь есть приглашение к ошибке, если не к катастрофе... Во-вторых, основным местом базирования американского солдата должна быть Америка. Поскольку американские военные не должны быть глобальной полицейской силой, они не должны быть и глобальной оккупационной силой... В-третьих,... Соединённые Штаты должны прибе-*

гать к силе только в крайнем случае и только для самообороны... Никогда больше Соединённые Штаты не должны прибегать к “войне по собственному выбору” под влиянием фантазий о том, что насилие – кратчайший путь к преодолению исторических трудностей» (Курсив Басевича) [4, р. 238–240].

* * *

Разумеется, в настоящее время именно концепция «просвещённого лидерства» превалирует в оценках и концепциях американской политико-академической элиты, яркими представителями которой являются Бжезинский и Мэтлок. Тем не менее не следует недооценивать и степень популярности неоизоляционистских взглядов в современной Америке.

Так, взгляды одного из претендентов на президентский пост от Республиканской партии Рона Пола – стопроцентный изоляционизм. В своём «Манифесте» он, в частности, пишет: «Американцы имеют право на защиту от внешних атак, и это не пустое заявление. Но эта защита очень мало похожа на развязывание превентивных войн против стран, которые не атаковали и не могли атаковать нас, у которых почти нет морских и воздушных войск и чей военный бюджет составляет доли процента нашего. Политика свержения и дестабилизации любого режима, который не нравится нашему правительству, – это не политика вообще, если, конечно, нашей целью не является международный хаос и обнищание американского народа. Пришло время провести коренной пересмотр нашей политики интервенционизма, оккупации и национального строительства. Это в наших национальных интересах и в интересах всего мира» [3]. И эта его позиция встретила горячую поддержку и одобрение в американской «глубинке» в ходе предвыборной кампании 2012 года.

Разумеется, в ходе этой предвыборной кампании раздаются и иные голоса – достаточно указать на другой манифест – Белую книгу Митта Ромни «Американский век», где излагаются стопроцентно неоконсервативные подходы к американской внешней политике.

Как бы то ни было, американская внешняя политика – снова на распутье, а те дискуссии, которые сейчас идут в Соединённых Штатах по проблемам национальной безопасности, сопоставимы по своему накалу с теми «великими дебатами», которые сотрясали американский внешнеполитический истеблишмент после фиаско во Вьетнаме.

Список литературы

1. *Бжезинский Зб.* Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. 192 с.
2. *Мэтлок Дж., мл.* Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону – и как вернуться в реальность. М.: Международные отношения, 2011. 384 с.
3. *Пол Р.* Манифест. Революция (<http://www.libertarium.ru/45332>).
4. *Bacevich A.* Washington Rules. America's Path to Permanent War. New York: Metropolitan Books, 2010. 290 p.